

Затем, точно по сигналу, звук прочищенного горла разряжает атмосферу, и объятия прекращаются. Затем Леон видит самую большую занозу в своей заднице на данный момент.

Зола Фоу Бальтфолт стоит с двумя своими детьми по бокам: Лувард слева от нее, Мерс справа. Немного позади них стоит личный слуга Золы; эльф с женственными чертами лица в строгом костюме. Все они бросают на Леона один и тот же презрительный взгляд, от которого у него в груди все сжимается и бурлит.

— Тебе лучше не причинять себе больше вреда, чем ты уже причинил, мальчик, — властно говорит Зола. — Если бы эта наемница не нашла тебя, твое место занял бы твой брат.

Позади него его мать замирает и шоке.

— Тогда хорошо, что я оказался дома, целый и невредимый, а? — спрашивает Леон.

— Следи за своим языком в присутствии матери, сводный брат. — Лувард набрасывается на него. — Помни, кто ты.

— Достаточно. Я надеюсь, тебе понравилась твоя небольшая экскурсия, Леон, потому что через несколько дней ты должен встретиться со своей женой. — Зола поворачивается к Баркусу. — Я надеюсь, что твои корабли все еще достаточно исправны и презентабельны, чтобы доставить его к леди Маршвелл на церемонию.

Леон не может сдержать фырканья, которое непроизвольно вырывается у него из груди. Едва вернулся, а его уже загоняют к волкам. Как это неудивительно.

— М-миледи, пожалуйста, пожалейте его, — протестует его мать. — Он только что вернулся, он весь в ранах. Н-не могли бы вы позволить ему...

— Замолчи, шлюха! — Зола рычит. — Твоя главная обязанность — удовлетворять грубые потребности моего мужа, а не комментировать вопросы, выходящие за рамки твоего простолюдинского положения! Или ты предпочитаешь, чтобы я вышвырнула тебя из дома?

— Зола! — Баркус лает, и Леон скрежещет зубами.

— Ха, типичный мужик; так быстро забывает об обязанностях по отношению к своей жене и поклоняется своей бесполезной наложнице. — Зола фыркает, закатывая глаза с таким чувством собственного достоинства, что к горлу Леона подкатывает желчь, а в его груди закипает ярость. — Пожалуйста, обрати внимание на это поведение, Лувард, — следи за тем, чтобы не поддаваться таким низменным инстинктам, которые опустят тебя на уровень животного. Как представитель знати Хольтфолта, ты обязан соответствовать своему титулу. Ты тоже, Мерс, я не потерплю ничего меньшего, чем совершенство, ни от одного из вас, когда придет время вам заменить меня.

— Да, мама. — Лувард кивает.

— Я понимаю, мама. — Мерс соглашается.

— Как бы то ни было, я уже отправила посыльного в резиденцию Маршвеллов. Собирай свои вещи и готовься к отъезду, мальчик, — говорит Зола Леону. — Ты ведь мужчина, правда? Так смиришься с болью и действуй, как обычно это делаешь ты и тебе подобные.

Леону так сильно хочется подойти к ней и врезать кулаком по ее морщинистому и густо

накрашенному лицу. А потом так же сильно врезать по лицу этому придурку Луварду и этой сучке Мерс. Это можно было бы сделать легко и быстро. Ему было бы настолько приятно, что он был готов рискнуть тюремным заключением или любым другим гневом, который обрушит на него закон. Но тогда это коснулось бы и его родителей, которые были невиновны.

Поэтому он сдерживается и считает дни до того, как сможет наконец заставить эту сучку страдать.

— Хорошо, мэм, — выдавил из себя Леон, кивая.

— Хм. Баркус, я пойду в свою комнату. — Зола фыркает, разворачивается и уходит прочь. — Меня не беспокоить, за исключением экстренных случаев, все понятно?

— Да, дорогая, — вздыхает пожилой мужчина, и они вместе смотрят Золе вслед. — Давай, сынок, немного отдохнешь. Баронство Маршвелл находится далеко отсюда, и ты можешь провести с нами несколько дней, прежде чем тебе придется уехать.

— Мой мальчик... — Люс шмыгает носом. — Мой чудесный малыш... ты еще даже не взрослый, почему...

Это все, что Люс успела сказать, прежде чем Леон снова обнял свою мать. Затем его отец провел их в особняк Бальтфолтов.

=X=X=X=X=X=X=X=

У Леона были всего лишь жалкие четыре дня, чтобы насладиться воссоединением со своей семьей, прежде чем он отправился на встречу со своей "невестой".

Шарлотта Фоу Маршвелл. Большого роста и широкого обхвата, с избытком компенсирующая свою внешность обильным количеством косметики, и за ней ухаживает небольшой гарем личных слуг. Она даже не соизволила встретиться с Леоном, когда он прибыл к ней домой – вместо этого она послала своих слуг забрать его из доков семьи Маршвелл и чуть ли не заставила его одеться подходящим образом для "свадьбы". "Свадьба" представляла собой простое подписание документов перед измученным чиновником, который выглядел так, словно видел подобную картину слишком много раз в своей жизни, а потому был нечувствителен к подобному зрелищу.

Оттуда Леона чуть ли не швырнули в свободную комнату в помещении для прислуги и велели ждать там, пока за ним не прибывает судно, которое доставит его на военный аванпост, где он должен будет явиться на базовую подготовку.

Молодой человек не может удержаться от смеха в этой ситуации. Ему даже не разрешают выходить из комнаты, чтобы осмотреть территорию семьи Маршвелл, а у дверей его комнаты стоят охранники, которые не дают ему выйти. Даже окна зарешечены зачарованной сталью, вероятно, для того, чтобы он не смог усилить себя, просто оторвать их и вырваться на свободу.

— Как птица в клетке, — усмехается он. — Ворон не может так жить...

Тем не менее, он находит утешение в том, что в конце концов это принесет ему стоящие плоды. Он вытащил терминал, предоставленный ему Хастлер-1, и нажал большим пальцем на кнопку активации.

У него в руках был гаджет размером примерно с его ладонь и в два раза толще ее, длиной 7

дюймов. Он активируется с глупым тихим звоном и начинает мигать красным – и, как Леон знает из своей прошлой жизни, ему нужна твердая поверхность, к которой он мог бы прилипнуть, чтобы начать выпускать своих дронов. Леон засовывает его под свою кровать и прикрепляет к нижней стороне горизонтальной секции каркаса кровати.

Гаджет перестает мигать красным и становится невидимым. Мгновение спустя оттуда начинает выбегать поток насекомых – в основном домашних пауков. Леон берет одного из них в руку и восхищается реалистичными деталями маленького робота; даже с такого близкого расстояния было трудно разглядеть швы и сочленения, которые выдавали в нем неживое существо. Паук кусает его и убегает, оставляя небольшой ноющий след на его руке.

Леон позволяет себе расслабиться на полу, пока его мысли лихорадочно бегают по кругу. У него есть планы, идеи и теории, которые в конечном счете привели его к формированию трех непоколебимых истин.

Он выживет.

Он изменит Хольтфолт.

И он увидит, как человечество вернется на путь величия.

Это случится не завтра, не через месяц и даже не через год, но он осуществит все эти планы. Неважно, сколько времени это займет. Чего бы это ни стоило.

<http://tl.rulate.ru/book/93654/3362926>